

Если бы этот звереныш сумел осознать, что наступающий год назван в честь него, то, наверное, немного бы погордился

СИМПАТИГА БОРЬКА

КАЖДОЕ МОЕ УТРО начинается с того, что я иду поздороваться с Борькой. Но чаще всего в клетке тишина и никакого движения. Этот лентяй, нагулявшись и нахулиганившись ночью, спит, что называется, без задних лап. Стукну тихонько по прутьям клетки, и вот из-под вороха бумажных лоскутков появляется мордочка с блестящими любопытными глазками, длинными, подрагивающими в предвкушении лакомства усами.

Не буду томить вас дальше в небедении. Борька – это крыса. С ума сошла на старость бабка, подумает кто-нибудь из вас: крысу дома в клетке держит. Раньше и я бы так подумала, хотя и люблю домашнюю живность. Потому, наверно, внуки и таскают в дом кошек, собак, птичек-синичек. И даже однажды долго жила у нас в обувной коробке юркая зеленая ящерица.

Но крыса... Был у меня опыт общения с ними в далеком детстве, когда наша семья жила в деревянном двухэтажном доме на улице Уральской. В том самом, который сейчас пошел под снос. Тогда и узнала, какие это хитроумные и злобные твари. А тут однажды является внук, и за пазухой у него кто-то подозрительно шевелится. На требовательный вопрос милое чадушко бодро ответствовало: «Крыса».

Сейчас же выброси эту мерзость, – завопила я и отпрыгнула как можно дальше.

– Да ты посмотри, какой он хорошеный, – увещевал меня внук. – Это же не дикая, а декоративная крыса.

В это время между пуговицами рубашки просунулась любопытная мордочка с длинными усами. Показались маленькие розовые лапки, а

фото ДМИТРИЯ РУХМАЛЕВА

потом и все туловище, белое с черными пятнами на спинке. Размером животинка была с мою ладонь.

Короче, Борьку – так мы его называли – поместили в картонную коробку, налили воды, положили корм. На другой день Борька уже устроился в просторной клетке со всеми удобствами. Осваивая ее, суетился, бегая из угла в угол, вставал на задние лапы – видимо, проверял высоту, – тыкался носом в поилку. Потом залез на полочку и уткнулся мордочкой в кормушку.

Наблюдать за ним очень интересно. Борька оказался понятливым, добрым, ласковым зверенышем, а вскоре уже отзывался на кличку. Протянишь ему кусочек моркови, свежего огурца, виноградинку, он обнюхает, а потом начинает обсле-

довывать руку, щекоча ее усами, взбирается на ладонь и путешествует до плеча. Но быстро возвращается в клетку. А если дашь ему вареного мяса или сырь, тут ему не до прогулок. Быстро, но очень деликатно схватит, не задевая пальцев своими острыми зубами, усядется поудобней и, захватив кусочек передними лапками, начинает неторопливо и аккуратно есть.

Или – вымоешь клетку, настелешь чистых газет, и начинается возня. Борька тянет листы то за один край, то за другой, старается изо всех сил, и вот уже вместо ровного настила в клетке возвышается шалашик, а внутри дрыхнет сам строитель. Проходит несколько часов, и в клетке снова начинается деловитая возня. Теперь Борька старательно рвет

бумагу на кусочки. Видимо, устраивает себе перину.

Но наиболее усерден он по ночам. Его клетка стоит на серванте, по дальше от сквозняков. Только погаснет свет, Борька через поднятую дверцу – надо же парно погулять – тут же выбирается наружу. То пытается втащить внутрь газету, на которой стоит клетка, то таскает туда-сюда веточки, которые мы ему подкладываем точить острые зубы. Или сидит между вазами и всякой дребеденью, что стоит на крышке серванта.

Однажды я забыла коробку с сухим кормом рядом с клеткой. Утром она оказалась на полу: ведь старалась, двигаясь к самому краю. Из любопытства стала оставлять коробку, но у самой стены. И все равно она

оказывалась на полу, а Борька благополучно наблюдал за ее полетом сверху.

Проделывал он это и днем. Видимо, разминался после долгого сна. Но однажды его фокус не совсем удался. Слышишь шлепок коробки и следом мелькнуло что-то белое. Борьке повезло: упал на диван. Подбегая, он лежит кверху лапками с ошарашенным видом: что это было? И, наверное, обиделся, что вместо сострадания услыхал мой неудержимый смех. Крайне раздосадованный, он быстро перевернулся на лапы и попытался взобраться на сервант.

Большая головная боль: как бы с Борькой вплотную не познакомились три кота и пес, живущие в квартире. Его появление они встретили без всякого энтузиазма и поглядывали на клетку не очень-то дружелюбно. Поэтому дверь в комнату с клеткой всегда плотно закрывается, да и без нашей стражи днем выхода из клетки Борьке нет.

Но как-то, захлопотавшись на кухне, я вдруг вздрогнула от испуга: забыла закрыть в комнате дверь. Бегу. Все три кота уже пристали к клетке, а Черныш – самый любопытный и задиристый – пытается просунуть лапу между прутьями. Думала, Борька уже валяется в обмороке от страха. Куда там! Эта отчаянная скотинка, приподнявшись на задних лапах, яростно молотит по черной когтистой и такой огромной по сравнению с его ручками лапе. Навряд ли Черныш испугался. Просто, видимо, не ожидал такого наглого отпора и лапу убрал. Но все же остался сидеть перед клеткой, с интересом изучая это маленькое и храброе существо.

Не знаю, что подумал бы Борька, если бы сумел осознать, что наступающий год назван в честь него и его сородичей. Наверное, немного бы погордился. Ну что ж, в нем немало качеств, которые заслуживают гордости.

НИНА МОСКОВЕЦ

ПЕС БЕГЕМОТУ ТОВАРИЩ

Если цирк – большая семья, в ней непременно должны быть домашние животные

У ВИКТОРИИ и Евгения Терещенко бес-покойное цирковое хозяйство: страусы, зебры, обезьяны, змеи, крокодилы, кенгуру, бегемот.

В новом году дрессировщики ожидают привавления из Венгрии – африканского носорога. Животную экзотику, признается Виктория Борисовна, покупают на собственные средства, потому ни джипов, ни счетов в иностранных банках у них нет. Однако вместе с диким зверем практически в каждом цирке живут домашние питомцы, и ими люди дорожат не меньше.

Стоит сотрудникам подойти к вольеру с бегемотом Светиком, чернявая дворняга Блейк скалит зубы и гавкнёт провожает его на репетицию. Встречает африканского друга с манежа тоже лаем. Блейк появился в цирке Терещенко восемь лет назад. Когда труппа собиралась покинуть Молдавию, успешно отработав в Кишиневском цирке, артисты заметили – возле фургонов жалобно скучил пес. Его бросили в Кишиневе предыдущие гастролеры. За несколько недель Блейк привязался к Терещенко. Вынести еще одну разлуку собаке было тяжело. Не долго думая, артисты забрали дворнягу с собой и не пожалели: пес стал верным другом людям и настоящим сторожем. Однако с тех пор стоит сотрудникам цирка начать упаковывать реквизит в дорогу, Блейк малодушничает: беспокойно путается у них под ногами и первым бежит к фурам – а вдруг вновь забудут предданное существо, их товарища?

Когда полтора года назад в цирке Терещенко появился розовый бегемот – малыш весом в пару сотен килограммов, хозяйствственный Блейк взялся опекать его со строгостью стар-

шего брата, всячески давая понять, кто тут главный. То ли проверяя свежесть обеда артиста-малолетки, то ли озорничая, пес легко проникает в клетку со стороны бассейна и таскает у бегемота еду. Если Светик сунет серорозовую морду в собачью тарелку – в ответ услышит предупреждающее шипение. Друзья вместе спят, играют, и только бассейн – закрытая территория для Блейка. Но не потому, что бегемот не пускает его туда, – просто дворняга не любит принимать ванны.

Конопатый кот Жастин – еще один домашний питомец и гордость супругов Терещенко. Заходишь в гримерку к дрессировщикам – у входа непривычно большого размера кошачий «туалет». Когда в следующую секунду со стола на тебя лениво оборачивается огромная морда кремового десятикилограммового британца – испытываешь шок. Жастин – не злока, но парень с характером. Голос у него как у хищника: практически беззвучный, с хрипотой. Сидеть на руках не станет, а вот шерстку со скатавшимися комочками даст погладить теплыми руками с удовольствием, но чур – не металлической расческой! Восемь лет назад челябинская поклонница четы Терещенко, профессиональная «кошатница», преподнесла Виктории и Евгению котенка короткошерстного британца в подарок. Размеры, окрас и веснушчатый нос у Жастина от отца. Впрочем, как и независимый нрав и благородное озорство. Дерется плюшевый британец исключительно по утрам, среди прочих любимых забав – задирать хвост трубой, перерезывая сидящую в клетке фургона обезьянку. Знающие Терещенко, едва узнав про родственного котяра с янтарными глазами, выстраиваются в очередь за будущим потомством. Однако, видимо, Жастин еще не нагулялся в

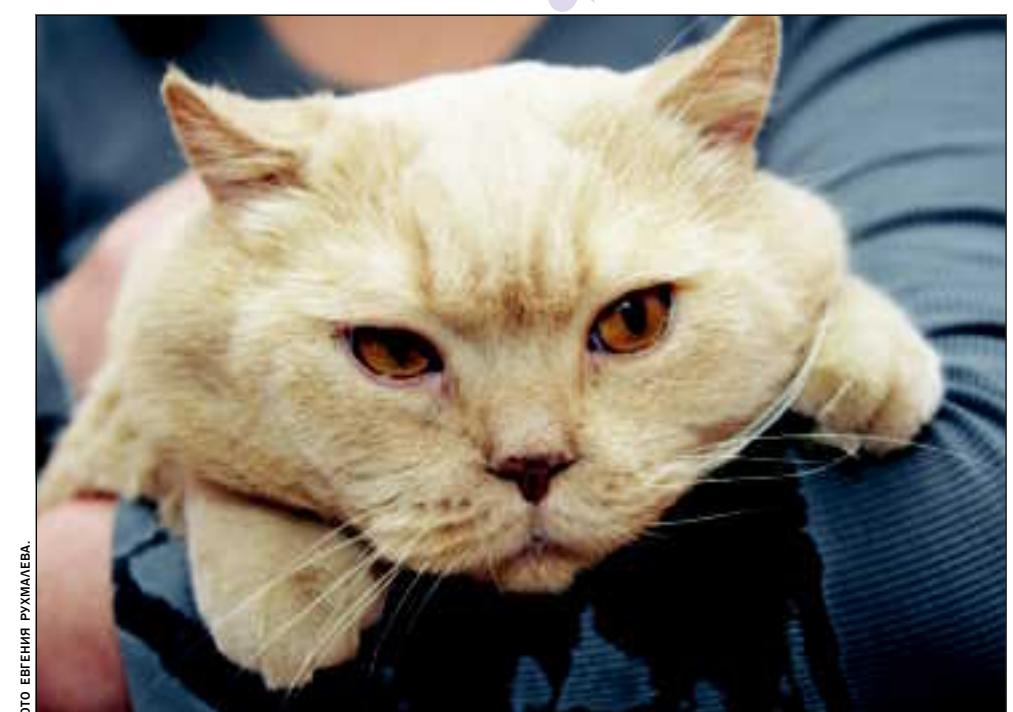

фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА

холостяках. Раз привели ему кошечку-британочку. Любовью к ней он не воспыпал, и невеста сбежала от жениха. В отличие от Блейка, который свободно гуляет по территории цирка, Жастин за пределы гримерки не выходит. Порода не позволяет даже спать на полу – о какой тут улице речь? Единственное, что объединяет безродного бродягу и наследника благородных кровей, – боязнь одиночества и же-

лание быть любимыми теми, кто их приручил. Блейк ревнует, если мама Вика приласкала бегемота, но забыла про него, а Жастин потому живет постоянно в гримерках, что в гостинице хозяев почти не бывает.

Одиночество хуже всякой болезни. Это истинна не только для людей, но и для братьев наших меньших.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА